

— Он не хотел вступать в индустрию, — сказал Цзян Цяо. — В то время он говорил, что хочет продолжить обучение. Он закончил в июне этого года, отправился в отпуск и вернулся две недели назад.

Чэнь Бин кивнул, немного поел, а затем внезапно улыбнулся:

— У меня с ним довольно много сцен вместе, хорошо, посмотрю, каков уровень актёра, которого режиссёр Цзян трижды пытался заполучить.

Старый Предок, услышав это, положил палочки.

Цзян Цяо, продолжая есть, сказал:

— У него, возможно, меньше опыта, чем у вас. После окончания киношколы он отправился в Италию для дальнейшего обучения, профессиональной подготовки у него много, но он ещё не снимался в серьёзных проектах.

Чжан Кайсин взглянул на Тан Сю и улыбнулся:

— Верно, вы не заметили? Наш режиссёр любит неотёсанные алмазы.

Цзян Цяо заметил, что Тан Сю перестал есть, в коробке осталось больше половины:

— Не будешь есть?

Тан Сю кивнул:

— Агент только что назначил мне звонок, вероятно, из-за внезапного всплеска в трендах. Я пойду.

— Хорошо. — Цзян Цяо махнул рукой. — Иди, если проголодаешься, закажи что-нибудь на ужин.

— Хорошо.

Вернувшись в комнату, Тан Сю утратил своё обычно мягкое выражение лица. Он направился прямо в ванную и посмотрел на своё отражение в зеркале.

Странно, всё шло нормально, но вдруг он почувствовал раздражение.

Он редко злился на людей, но Цзян Цяо был исключением, всегда умудряясь вывести его из себя. Даже на этот раз, когда Цзян Цяо ничего не сделал и ничего не сказал, он почему-то почувствовал недовольство.

Особенно любит неотёсанные алмазы?

Старый Предок смотрел в зеркало с презрением — действительно, ненормальный режиссёр.

Стяг сбора душ по-прежнему лежал безжизненно. Успокоившись, Тан Сю достал телефон, чтобы снова проверить тренды, но, словно по наитию, в поисковой строке он ввёл имя Шэнь Сымо.

Почти все результаты поиска были связаны с одной статьёй, и она была двухлетней давности. Шэнь Сымо, выпускник ведущего киноинститута материкового Китая, после окончания не

пошёл по пути большинства студентов, а выбрал продолжение обучения. Его выступление в выпускном спектакле привлекло внимание зарубежного мастера актёрского искусства, который предложил ему возможность продолжить обучение, и Шэнь Сымо с радостью согласился, отправившись в Италию.

Однако известность он получил благодаря тому, что Цзян Цяо трижды пытался его заполучить.

Два года назад Цзян Цяо ещё преподавал актёрское мастерство в киноинституте, и Шэнь Сымо был его любимым учеником. Он уже выбрал сценарий, ожидая, что Шэнь Сымо сразу после выпуска возьмёт на себя главную роль, но не смог удержать его перед соблазном высшей киношколы Италии.

Цзян Цяо, строгий и требовательный, это знали все. Но в те дни, чтобы удержать Шэнь Сымо, его трижды снимали в разных местах за долгими разговорами, и это вызвало немало шума в интернете. Когда ситуация накалилась, Цзян Цяо даже сам написал в Weibo, что в индустрии трудно найти таланты, и он очень сожалеет.

Тан Сю, с духом археолога, нашёл тот пост и внимательно прочитал его дважды, после чего рассмеялся от злости.

Может, это злость без причины, но Старый Предок, проживший десять тысяч лет, знал, что самообман — это вредная привычка. В коридоре за дверью слышались знакомые шаги, и Старый Предок подошёл к двери, открыл её и строго сказал Цзян Цяо:

— Режиссёр, зайдите.

Однако он не заметил Чжан Кайсина, который шёл за Цзян Цяо. Чжан Кайсин фыркнул, подошёл и сказал:

— Что случилось, Тан Сю? Как будто ты учитель, разговариваешь с режиссёром так бесцеремонно?

— Бесцеремонно? — Тан Сю поднял бровь, не собираясь комментировать.

Цзян Цяо посмотрел на него с неоднозначным взглядом, затем повернулся и, приняв серьёзный вид, сказал:

— Тан Сю в последнее время играет всё лучше, мы обсуждаем добавление деталей к сценам, и тебе тоже нужно будет участвовать.

Чжан Кайсин, услышав это, перестал смеяться:

— Не надо, если вы начнёте копаться в деталях, вы нас замучаете. — Он почувствовал, что лучше уйти, и, помахав рукой Тан Сю, сказал:

— Я пойду отдыхать, не соглашайся на всё подряд, молодёжь не должна делать глупости с горяча.

Цзян Цяо строго посмотрел на него, когда тот ушёл, затем повернулся с улыбкой в глазах и поднял пакет:

— Ты закончил разговор с Ли Цзыпином? Я попросил ассистента купить десерт.

Однако Тан Сю, с каменным лицом, закрыл дверь, как только Цзян Цяо вошёл.

И довольно громко.

Режиссёр, наслаждавшийся спокойствием и уютом, вдруг почувствовал, что Старый Предок не в духе. Выражение лица было обычным, но в глазах была холодность. Он поставил пакет на стол, и в груди неожиданно стало холодно.

— Что случилось?

Взгляд Тан Сю задержался на десерте, который Цзян Цяо положил на стол, затем он посмотрел на него:

— Когда Шэнь Сымо присоединится к съёмочной группе?

Цзян Цяо удивился:

— Говорят, сегодня вечером, а что?

— Ничего. Просто интересно, раньше ты трижды пытался его заполучить, но не смог, а теперь как получилось?

Цзян Цяо, увидев, что выражение лица Тан Сю не изменилось, решил, что ему показалось, и с улыбкой сел на стул:

— Этот мой ученик отличается от большинства актёров. У него нет финансовых проблем, и он не стремится к славе, он действительно любит актёрское мастерство. Раньше он не хотел вступать в индустрию, потому что не мог оставить соблазны академической среды, а теперь, после выпуска и возвращения в материковый Китай, моя съёмочная группа — лучший выбор.

— О? — Старый Предок слегка приподнял уголок губ, но в глазах не было улыбки. — Такого труднодоступного человека, а ты дал ему второстепенную роль, да ещё и в замену.

Цзян Цяо рассмеялся, взял пакет с десертом и начал его распаковывать:

— Для нового актёра дебют в моём фильме, даже если это второстепенная роль, — это уже высокий старт. — Он посмотрел на две маленькие коробки. — Красный клейкий рис или тапиоку?

Тан Сю сказал:

— Не люблю такие сладкие вещи.

Цзян Цяо замер. Если он не ошибается, пару недель назад, когда было жарко, Тан Сю с удовольствием ел мороженое, которое раздавали в съёмочной группе, и он именно из-за этого попросил ассистента купить десерт. Неужели он ошибся?

Цзян Цяо размышлял о мыслях Старого Предка, когда Тан Сю спокойно продолжил:

— Мне кажется, ты как учитель поступил мелко. Два года назад ты обещал ему главную роль, а теперь...

— Но главная роль только одна, — с лёгкой улыбкой сказал Цзян Цяо, понизив голос. — Самую лучшую... я оставляю для тебя. Ученик, даже самый талантливый, всё равно остаётся учеником... Что с тобой сегодня, ты всё время защищаешь Шэнь Сымо, вы раньше встречались?

Тан Сю молчал, но атмосфера в комнате, кажется, немного улучшилась, или это было только в воображении. Цзян Цяо вздохнул, сегодня, видимо, не лучший день для сближения. Поэтому он снова упаковал десерт и встал:

— Если не будешь есть, я заберу. Кстати, роль У Боляна ты сыграл отлично, лучше, чем я ожидал. Но я не могу всё время хвалить тебя на людях, не дави на себя, хорошо?

Тан Сю сидел на кровати и смотрел на него своими чёрными глазами, которые всегда казались Цзян Цяо такими ясными и наивными, несмотря на возраст в десять тысяч лет.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, и вдруг Старый Предок сказал:

— Во рту безвкусно, оставь десерт.

Цзян Цяо с облегчением улыбнулся:

— Хорошо, я оставлю всё, попробуй немного.

— Хорошо.

Выйдя из комнаты Тан Сю, Цзян Цяо даже не подозревал, что только что избежал опасности. Он уже собирался вернуться в свою комнату, как вдруг зазвонил телефон, на экране было «Неизвестный номер».

— Алло.

— Учитель, я приехал.

— Приехал? — Цзян Цяо посмотрел на часы. — Ты уже в киногородке?

Шэнь Сымо ответил, что скоро будет, и в этот момент дверь за Цзян Цяо открылась, и Тан Сю вышел, остановившись у порога. Цзян Цяо подумал, что ему что-то нужно, и сказал Шэнь Сымо:

— Жильё уже готово, мой ассистент ждёт тебя у входа в киногородок, сначала обустройся, сегодня уже поздно, увидимся утром.

<http://bllate.org/book/16171/1449940>